Чернышу и самому было не особо комфортно глядеть в его сторону, ну а Мизалу же не хотел замечать его вдвойне. Второй из мальчишек отлично помнил, как уверенно себя вёл перед битвой, и что из них двоих в итоге сдался именно он, а не Онвин. За ним же в банкетный зал зашел Рубах вместе со Штаном, и ещё другим мальчишкой в сопровождении двух взрослых в белых деревянных масках с двумя глазными отверстиями. Двое ребят из Ниссионов среди ещё малого количества гостей сразу же заметили Онвина и компанию. Бывшие соперники черненького, не стесняясь, поприветствовали его: Рубах коротко кивнув, Штан же задорно помахал рукой, и тот в свою очередь, улыбнувшись им, повторил приветствие более сильного иллюзиониста.

Прошел час, и за это время уже половина столов были заняты разными интересными и не очень людьми. И главным событием на данный момент, был приход принца Сазекса, к которому, не стесняясь, иногда подходили разные люди в мантиях, прося его добавить кого-то из их клана в список поступивших в Шолган. Все эти люди и так знали, что им будет отказано, но каждый из них считал, что их ребёнку просто не повезло с соперниками, и хотя-бы десятое место их ребёнок да заслуживает, потому просили хоть как-то посодействовать их просьбам, но принц в свою очередь был твёрд в своём решении. Почему же просили именно Сазекса а не Соуренса? Все знали, что первый был более мягким, и при этом в большей степени, чем второй обладал властью и голосом в этом вопросе, ведь хоть в Шолгане и был свой директор — самым главным там всё равно являлся именно Сазекс. И всё же, получив уже многократные отказы от одного принца, они всё-таки не сдавались, и пытались обратиться уже к Соуренсу, и тот уже с ними не церемонился, и порой начинал такие истерики, что желающие подойти к нему сократились почти полностью.

Всё время бывшие соперники переглядывались, и реакции у всех были разные: Ева постоянно насмехалась над кем-то, при этом, совершенно не стесняясь в выражениях и не боясь окружающих взрослых, относящихся к кланам, дети которых проиграли от её рук. Онвин же парой фраз перекинулся с Рубахом, и минуты две разговаривал о всякой чуши со Штаном, словно те были старыми знакомыми. Что касается Фелиции — Рубах хоть и постарался заговорить с ней, она всё равно решила улыбчиво отмолчаться, да отвечала весьма односторонне, листочек просто хотела тихо посидеть и наконец, закончить здесь все дела — девочка уже от всего устала. Но судьба была слишком жестока к Фелиции, и преподнесла ей того, о ком она и никогда не думала, и кого почти забыла, и забыла бы окончательно, если бы он не пришел, пришел ради неё...

Деатх, из клана Леор — первый соперник листочка. Узнав о том, что его бывшая соперница сумела войти в десятку лучших Шолгана — лысик просто не мог пропустить это мероприятие! Его сопровождала просто сногсшибательная рыжая женщина лет двадцати пяти, чьей фигуре бы позавидовали даже богини! Сквозь плотную мантию проходили все её прелести, и множество мужчин тут же обратили на неё внимание, но увидев во что она была одета — всё же не решились заигрывать с практиком военной стези. Глядя на Фелицию, она лишь утвердительно кивнула, взяла Деатха за ухо, да отвела к девочке. Листочек и её друзья же с полнейшим недоумением глядели на всё это, при этом, даже не ожидая того, что может случиться.

— Выходи за меня замуж, о величественная Фелиция! С тобой мой клан... нет, я лично! Возвышусь на вершины этого мира, и за собой я поведу тебя! — приклонился десятилетний мальчишка на одно колено. В помещении воцарилась тишина. — Как ты и говорила — судьба

вновь свела нас, и как уже говорил Я — Я сам повёл эту судьбу!

Большинство гостей тут же начали тихо хохотать или же умиляться этому, но самое главное — Деатх обратил на себя внимание почти всех гостей, даже принцы с интересом ожидали того, как всё сложится после. Такие акции и неожиданные предложения со стороны молодых ребят были не удивительным явлением — практики военной стези из-за специфики своего рода деятельности часто не доживали даже до сорока лет. Стариков среди военных было предостаточно, но из-за того, что они не могли предсказать даже завтрашний день, они не стеснялись рано заводить семью — смертность не имела определенного среднего возраста.

— Мои опекуны не смогут дать согласия, поскольку не являются мне кровными родственниками, — без особых эмоций сказала девочка. Друзья же её просто не знали, как реагировать — они просто молча глядели на это всё, даже не смея проглотить слюну. — Как и я, ведь из-за своего возраста пока не знаю этого мира, не разбираюсь в людях, и даже не знаю, чего ожидать от тебя, потому свою жизнь тебе доверить не смогу, — выдала девочка даже слишком взрослый ответ, на что реакция зрителей этого события изменилась в корне. Люди начали кивать, улыбаться, да продолжили заниматься своими делами. Многие взяли на заметку эту девочку — дай бог, их сын сумеет добиться её благосклонности (так думали многие), и тогда уж у их чада точно всё будет в порядке в этой жизни, такой девице в будущем доверить можно было хоть целый город. Вновь гул мероприятия восстановился, и кругом были слышны лишь неразборчивые фразы говорящих между собой гостей.

— Возьми хотя бы на заметку моего брата, Фелиция, — взяла инициативу стоявшая рядом с Деатхом женщина. — У нашего клана нет постоянной главы, и он передается только самому талантливому и способному практику, и пока что среди молодых — у Деатха в клане Леор равных нет. Создать и манипулировать неживыми объектами непросто, гораздо сложнее, чем кулаками махать, но в будущем он обгонит тех, кем ты восхищаешься, и будешь восхищаться после. А самое главное — этот жених в отличие от других выживет, — взяла она близстоящий стул, да положила прямо перед Фелицией, что со скучным выражением продолжала глядеть на неё. Девушка села на крайне близкое расстояние к листочку, разрушив зону комфорта своей собеседницы полностью. — Сама подумай — пока Деатх в будущем будет управлять армией големов, или там… чего другого, это не особо важно — остальные будут резать друг друга, кромсать, жечь, душить… понимаешь?

— Почему я? — тон Фелиции веял холодом.

— Вы будете идеальной парой, ваши способности хорошо гармонируют, да и характера. Деатх слишком горделив, бестактен, но при этом он амбициозен и легко обучаем — ты как раз смогла бы изменить все его минусы, и мой братик также мог бы тебе подарить много чего иного. Ты как девочка из приюта наверное не знаешь, что такое семья — поверь, с нами ты станешь словно родной по крови. Мы тебе заменим всю потерянную тобой родню.

Тут же аура листочка вошла в её ногти, обращая их в острые, как бритва когти, но ощутив в ладони нечто тёплое — девочка пришла в себя, да с выдохом обратила всё в норму. Онвин заметил изменение в подруге и увидев нечто странно творящееся с её рукой — даже не думая прикрыл её. Дети переглянулись взглядами. Собеседница листочка же только заметила сжатые руки Онвина и Фелиции.

— Всё понятно, — привстала она, горько улыбнувшись, да взяв своего опечаленного, и до сих пор стоящего с опущенной головой брата за ухо, направившись к выходу.

— Ай-ай-ай! В чем дело? Куда мы? — от боли выступила у лысого маленькая слезинка.

— Станешь сильнее — будешь думать о любви! Мы идём домой! Тебя ждут куча тренировок!

— Мы ещё встретимся, Фелиция! Обещаайу-ай-ай-ай!

Дети молчали до тех пор, пока они окончательно не ушли. Онвин уже давно успел убрать свою ладонь, но вот Ева это заметила, и что самое странное — что-то внутри неё заметно, и очень неприятно кольнуло её душу. Блондинка понятия не имела, почему это её как-то задело, и даже попыталась отвлечься на еду, но вот оглянув стол, есть ей совершенно не хотелось. Окинув друга взглядом, её глаза слегка подрагивали, но выглядела она вполне себе нормально. Просто ранее неизвестные чувства, такие довольно часто случались в её короткой жизни; она решила задать вопрос первой.

— Кто это был?

— Первый соперник, — посмотрев на свою уже пустую руку, Фелиция до сих пор ощущала небольшое тепло, оставленное Онвином.

— Странные у тебя соперники, — сказал черныш.

— А у самого та? — повысила тон Ева. — Болтаешь с этим Рубахом, словно с другом! Он наш враг!

— Почему враг?

— Он мерзкий шпион! А ещё он грязно сражается!

— Как учили — так и сражаюсь, — резко обернулись дети в сторону голоса. Рубах преспокойно сидел перед ними, да кушал виноград.

— Я же говорила что он мерзкий шпион!

— Просто виноград остался только на этом столе, а я хотел его, — гневно раздавил он бедную виноградинку.

— Хочешь подраться!?

— Здесь драться хочешь только ты, невоспитанная принцесска!

— Да я тебя, как и в прошлый раз! — встала девочка со своего места, указав на него пальцем.

— Ну, давай! Иди сюда! — в свою очередь встал её оппонент, собирая в указательном и среднем пальце серую ауру. Морально он ещё не оправился от прошлого поражения и жаждал реванша!

В руках Евы также появились яркие молнии, но уже через секунду он погас, как в принципе и силы мальчишки. Сзади Рубаха стоял некто с обмотанным бинтами лицом.

— Каумиэль, — сквозь зубы произнес иллюзионист ненавистную фамилию.

— Он самый. Вы можете испортить мне праздник, будь я в добром здравии — преподал бы вам, слабакам, хорошенькую трёпку.

— О, Мизал же, да? — голос Онвина был немного выше обычного. Макушка его несильно зачесалась.

— Неужели это единственный достойный здесь человек? — очень наигранно и боязливо сказал мальчишка. Силы к буйным детям неожиданно вернулись. — Прошу тебя, следи за своими друзьями! Я, как представитель великого клана Каумиэль — дарую тебе честь следить за порядком также!

— А... ну, даже не знаю что сказать, — почесал черныш голову. Глядеть на это забинтованное лицо, и осознавать, что это из-за тебя...

— Ну, я, пожалуй, пойду, да? — попытался улыбнуться мальчишка, но из-за бинтов это выглядело странно и даже смешно.

— Как тебе будет угодно, — дружно помахали они друг другу, после чего Мизал направился прямиком к победителю этого турнира. Королевская семья и клан Каумиэль поклялись в вечной дружбе пару веков назад, потому их общение уже было обязательством.

http://tl.rulate.ru/book/27504/752070